

Васи́лий Табуно́в*

ИДЕЯ И ПОПЫТКА ВОЗРОЖДЕНИЯ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ: БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ СВЯЗИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ

У статті аналізується діяльність представників білоруського національного руху і Галицького уніатського митрополита А. Шептицького по відновленню діяльності греко-католицької церкви на білоруських землях на початку XX століття.

Ключові слова: греко-католицька церква, унія, конфесійна політика, білоруський національний рух кінця XIX — початку XX століть, Галицький греко-католицький єпископ А. Шептицький.

В конце XIX — начале XX веков среди белорусов продолжала сохраняться сложившаяся ещё в средневековье система отождествления конфессиональной и национальной принадлежности, претерпевшая, однако, с течением времени определённые изменения. При этом она не выходила за установленные рамки официальной теории «православие, самодержавие, народность». Так, если в национальном отношении политика царизма предусматривала борьбу с навязываемой костёлом польскостью, то в религиозном плане она трансформировалась в борьбу с католичеством. Вместе с тем, эти два элемента оказались взаимосвязаны, что нашло наиболее яркое проявление в политике по располочиванию костёла. Поскольку устоявшиеся уже в народном представлении отождествления понятий «православный — русский», «католик — поляк» противоречили такой теории, то на смену ей пришла другая, согласно которой католики-белорусы являлись теми же русскими, но только подвергшимися окатоличиванию и ополячиванию¹. Такая ситуация отрицательно сказывалась на процессе становления белорусов в качестве единого, самостоятельного народа.

Историк Т.Р. Викас отмечал: «В первом десятилетии XX века для жителей Российской империи в качестве элемента самоопределения религия играла более значимую роль, чем национальность. Как индикатор этноса, религия в значительной степени влияла на население в западных губерниях Российской империи. При отсутствии общепринятых письменных языка и литературы у

* Табунов Васи́лий — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин, заведующий аспирантурой Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова; г. Могилёв, Беларусь.

¹ Яноўская В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. — Мінск: БДУ, 2002. — С. 163.

белорусов фактором разграничения национальностей была религия»². Именно конфессиональный признак закладывал матрицу этнокультурной идентификации.

Как считает австрийский учёный Г. Бидар, «римское католичество, которое в белорусских регионах управлялось этническими поляками, стремилось ассимилировать белорусов с польским населением, используя тезис о том, что все католики должны рассматриваться как этнические поляки»³. Похожую позицию занимали в отношении своей паствы и православные священники: «православие стремилось ассимилировать белорусское население с русским народом, утверждая, что все православные белорусы должны рассматриваться как русские»⁴. Следует согласиться с точкой зрения исследователя С. Василюка об использовании религии нашими соседями — русскими и поляками для реализации своих политических целей: «Как в Речи Посполитой не давали покоя православным, пока они не стали католиками или хотя бы униатами, так и в России не давали покоя униатам и католикам, пока они не становились православными»⁵.

А. Луцкевич приводит интересную точку зрения украинского деятеля И. Святицкого о политике польских шовинистически настроенных кругов по отношению к белорусскому народу: «Если лозунги русской консервативной группы можно свести к формуле официального патриотизма — самодержавие, православие и народность, то польская шовинистическая группа внесла в приведённую формулу лишь незначительные изменения: вместо православия — католицизм и так далее»⁶.

Принимая во внимание факт российско-польского соперничества на белорусских землях в конце XIX — начале XX столетий, мы считаем данное мнение не лишённым основания. Согласимся с мнением историка Ф. Турука, утверждавшего, что, поскольку «в Белоруссии издревле отождествлялись католики с поляками, а православные с русскими, то все репрессии русского правительства против поляков целиком ложатся на белорусов-католиков, в отношении же белорусов-православных принимаются все меры полной их русификации»⁷. Мнение Ф. Турука разделяли представители белорусского национального

² *Вікс Т.Р.* «Канец» уніяцкае царквы ў Расіі: уз’яднанне 1875 г. // Спадчына. — 2000. — № 2. — С. 147.

³ *Бідар Г.* Веравызнанне, этнас і мова на Беларусі ў XX ст. // Край=Край: (Polonica–Albaruthenica–Lithuanica): 3–4 (6–7) / рэд. Я. Іваноў; ГА МТ «Брама». — Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. — С. 97.

⁴ Там же. — С. 90.

⁵ *Васілюк С.* І не адзіная і не самая // Наш Радавод: гістарычная памяць народаў ВКЛ і Беларусі. XIII–XX ст.: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гродна, 1996 / рэд.-укл. Д.У Караў. — Гродна, 1996. — Кн. 7. — С. 343–345.

⁶ *Новина А.* Белорусы. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. — С. 10–11.

⁷ *Турук Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов с приложением образцов белорусской нелегальной литературы, важнейших документов белорусских политических партий и национальных организаций и этнографический карты белорусского племени, составленной акад. Е.Ф. Карским. — Репринт. изд. — М.: Тип. Подотдела инвалидов, 1921. — С. 7.

движения: Е.С. Канчер, А. Луцкевич, А. Цвикевич, В. Ластовский, А. Станкевич, Б. Скоринич (Я. Станкевич), поэты М. Богданович и Я. Купала (И. Луцевич). Лозунг национального единства белорусского народа, независимо от вероисповедания, защищала газета «Наша Ніва». Этнограф А. Сапунов придерживался точки зрения, что «зачисление в число поляков белоруссов только потому, что они католики», является «этнографическим грабежом»⁸.

На платформе разграничения конфессиональной и национальной принадлежности населения Северо-Западного края стояли некоторые правительственные чиновники, например, виленский генерал-губернатор П.Д. Святополк-Мирский⁹ и минский губернатор П.Г. Курлов¹⁰.

Такой подход был вызван не только собственными взглядами, но и политическими мотивами. В начале XX столетия в стране обострился национальный вопрос. На белорусских землях усилилось польское национальное движение. Заявили о себе в этом плане и белорусы. Поэтому Министерство внутренних дел конкретизировало свою позицию в отношении проблемы: «содействие в данный момент времени развитию самосознания непольских народностей в Западном крае путём снятия действующих в их отношении запретов является задачей правительства»¹¹.

По замечанию историка О. Латышонка, «конфессиональное разделение белорусского народа на православных и католиков было основным препятствием, которое стремилось преодолеть белорусское национальное движение на пути к созданию современной нации. Католические деятели способ решения данной проблемы видели в новой унии»¹², которой отводили двойную роль. С одной стороны, уния должна была стать «скрепляющим раствором» для религиозно разделённого народа, а с другой — должна была создать духовный барьер, защищающий консолидирующийся белорусский народ от воздействия со стороны православия и католицизма, влияние которых считали денационализующим¹³.

Именно исходя из таких соображений к ней обращались в конце XIX — начале XX столетий некоторые деятели белорусского национального движения:

⁸ Сапунов А.П. Белоруссия и белоруссы. (Читано в заседании Витебской учёной архивной комиссии 20 сентября 1910 г.). — Витебск: Напечатано по постановлению Витебской учёной архивной комиссии 6 октября 1910 г. — С. 13–14.

⁹ Всеподданнейший отчёт Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатор П.Д. Святополк-Мирского Николаю II / падрыхт. да друку М. Біч, В. Пінчукоў // Беларускі гістарычны часопіс. — 1997. — № 2. — С. 99, 101–102.

¹⁰ Курлов П.Г. Гибель императорской России. — М.: Современник, 1992. — С. 65–66, 67.

¹¹ Жытко А. Веравызнальны склад дваранства Беларусі. 1861–1917 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. — 1998. — № 3. — С. 34.

¹² Латышонак А. Беларускія палітыкі й пратэстанты. Ад «Гомона» да Грамады // Спадчына. — 2003. — № 1. — С. 69.

¹³ Свирид А.Н. Роль Галицкого митрополита А. Шептицкого в распространении унии на территории Беларуси в первой половине XX века // Веснік Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. — 2002. — № 1. — С. 38.

братья И. и А. Луцкевичи, А. Цвикевич, В. Ластовский, К. Свояк (К. Степович), А. Станкевич, Л. Горошко, Б. Скоринич (Я. Станкевич), прозаик К. Каганец (К. Костровицкий), поэт М. Богданович, поэтесса А. Пашкевич (Тётка). Кстати, свой сборник стихов «Скрипка белорусская» она хотела напечатать в типографии униатского базильянского монастыря в Жовкве возле Львова¹⁴.

Идеи представителей белорусского национального движения о возобновлении деятельности униатской церкви опирались на ещё хранившуюся у бывших униатов память о не так давно исповедуемой ими религии.

Так называемые «упорствующие» в католицизме вызывали особую тревогу у правительственных кругов. В связи с этим обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев в письме Николаю II от 30 октября 1897 г. отмечал: «униатский вопрос есть один из самых тяжёлых в настоящее время для русских окраин»¹⁵.

Поспешность в деле перехода униатов в православие не принесла ожидаемых результатов. В итоге «с православием воссоединилась лишь малая часть упорствующих». Согласно данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий, в губерниях Западного края и бывшего Царства Польского таковых насчитывалось до 100 тысяч человек¹⁶. В большей части это были крестьяне, перешедшие в православие в 60-х гг. XIX столетия, но не свыкшиеся со своим новым статусом и потому продолжавшие втайне придерживаться уже ставших привычными для них обрядов более близкой римско-католической церкви. Время от времени протесты таких «православных» принимали активную форму. Так, в 1895 г., во время вступления Николая II на престол, распространился слух о намерении нового царя восстановить униатскую церковь. Это

¹⁴ *Львін А., Гарбарчык М.* Нацыянальнае адраджэнне пачатку XX ст.: беларуска-ўкраінскія павязі // Спадчына. — 2000. — № 2. — С. 40.

¹⁵ Всеподданнейшие записки обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: 1) замечание на заметку А. Половцева о необходимости устройства юридического быта крестьянского населения; 2) о болгарской церкви и миропомазании Болгарского княжича Бориса; 3) по поводу письма В. Соловьёва от 23 апреля 1896 г. о веротерпимости с приложением подлинного Всеподданнейшего письма В. Соловьёва; 4) о церковных делах воссоединённых от унии Холмско-Варшавской епархии и о происходившей в ней агитации; 5) по поводу статьи, помещённой в газете «Русский труд» «О вере и церкви»; 6) об униатском деле в Холмском крае; 7) письма из Лондона к К.П. Победоносцеву от именующей себя «принцесса христофора» и приложенная к письму записка «Промемория Византийской партии»; 8) записки по греко-униатскому вопросу; 9) по поводу программы князя Имеретинского по управлению Северо-Западным краем, а также по религиозным вопросам; 10) о денежной реформе; 11) по поводу записки Н. Боголепова и статьи Л. Тихомирова «Общественная роль печати»; 12) о деятельности Клопова; 13) по поводу убийства императрицы Австро-Венгрии, о власти, о народной школе и о воспитании; 14) о критском восстании // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. 543. — Оп. 1. — Д. 623, л. 61.

¹⁶ *Волхонский М.А.* Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции // Отечественная история. — 2005. — № 5. — С. 51.

привело к тому, что в некоторых приходах верующие, ожидая прибытия униатских священников, прогнали православных¹⁷.

Как оказалось, «сломать униатскую культурно-религиозную традицию было нелегко», и несмотря на давление как духовных, так и светских властей, у бывших греко-католиков белорусских земель к ней сохранился определённый интерес. Власти «были вынуждены продолжать борьбу» с традицией униатства¹⁸. Исследователь Н. Глубоковский отмечал факт существования остатков униатского самосознания у части населения западных губерний вплоть до начала XX века¹⁹. «Могилёвские епархиальные ведомости» отмечали по этому поводу, что многие семьи, перешедшие в православие, «остались отчасти тем, чем были до воссоединения. Понятия о вере не могли быть везде изглажены, они сохранили и донныне обычаи посещать в храмовые праздники католические костёлы и молиться в них по польским книжкам»²⁰. О сохранившихся прокатолических настроениях бывших униатов в 1905 г. писали и «Полоцкие епархиальные ведомости»²¹.

Традиции униатской веры продолжали использоваться тайными сторонниками униатства. Так, в среде бывших греко-католиков сохранились обычаи почитания скульптурных изображений святых. Отмечались униатские праздники, а в домах верующих встречались униатские иконы²².

Положение бывших униатов было непростым, поскольку, принимая православие, они давали подписки за себя, а нередко и за своих детей на неизменное пребывание в нём²³. Но зачастую такие обещания не выполнялись. В то же время ксендзам было строжайше запрещено совершать над лицами православного вероисповедания духовные требы. В результате «дети их росли без креста, бракосочетались они и умирали без благословения»²⁴. Здесь следует

¹⁷ *Канингем Д.В.* С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. — London: Overseas publ. interchange, 1990. — С. 27, 41.

¹⁸ *Марозава С.В.* Лёс культурнай спадчыны ўніяцкай царквы ў Беларусі // Спадчына. — 1996. — № 6. — С. 112, 115.

¹⁹ *Глубоковский Н.* Архиепископ Смарагд (Крыжановский) в его деятельности по воссоединению униатов (1833–1837 гг.). Деятельность преосвящ. Смарагда по присоединению униатов к православию в Полоцком крае // Христианское чтение. — 1914. — Т. 241. — № 4. — С. 483.

²⁰ *Троицкий А.* преподаватель Пензенской духовной семинарии: из истории могилёвского женского училища духовного ведомства // Могилёвские епархиальные ведомости. — 1898. — 21 января. — С. 42.

²¹ Воинствующий католицизм // Полоцкие епархиальные ведомости. — 1905. — 15 июня. — С. 290–292.

²² *Марозава С.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гг.); навук. рэд. У.М. Конан. — Гродна: ГрДУ, 2001. — С. 155, 159.

²³ Рапорты священника Кимейской церкви Борисовского уезда И. Мякоты о переходе лиц разных вероисповеданий в православное // Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 36576, л. 2.

²⁴ *Гарбінскі Ю.* Беларускія рэлігійныя дзеячы XX ст. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны. — Мінск: Мюнхен: Беларускі кнігазбор, 1999. — С. 517.

согласиться с К.К. Арсеньевым, опровергнувшим ещё в начале XX века установившийся в Российской империи принцип определения религиозной принадлежности человека путём выписок из метрических книг²⁵.

Для обеспечения своих религиозных потребностей «упорствующие» были вынуждены идти на различные хитрости — принимать «для вида» православие и втайне посещать костёл, записываться под другими фамилиями после выполнения религиозных обрядов и так далее. Такого рода факты подтверждаются архивными документами. Как правило, об имеющихся в их приходах «упорствующих» вышестоящим инстанциям (благочинному, консистории, епископу) докладывали православные священники²⁶.

В некоторых местностях «упорствующие» могли составлять целые компактно расположенные селения. Своим поведением — непосещением православных церквей, отсутствием у исповеди и причастия, отказах обращаться к православным священникам за исполнением обрядов и так далее — они доставляли немало хлопот представителям власти и православному клиру. Так, 5 января 1903 г. слуцкий уездный исправник докладывал губернатору об уклонении крестьян «деревень Юрздыка-Медведичи, Мазурки, Гончары, Шарские, Тальминичи, Ососы, Куриновичи, Смоляники, Городище, Кулени и Русиновичи от исполнения духовных треб по православному обряду»²⁷. Своими действиями они ставили себя в затруднительное положение. Тот же исправник отмечал, что «упорствующие совершенно лишены духовной пищи, хотя ищут её. Старики умирают без исповеди, погребаются без священника и без совершения христианских обрядов, брачующиеся живут без таинства бракосочетания и вместо его сами совершают свои какие-то венчания и затем приживают детей вне законного брака, которых не крестят, а только после рождения нарекают именами»²⁸. Данные исправника подтверждал слуцкий уездный предводитель дворянства Б. Лопухин.

Следует заметить, что после выхода указа о свободе вероисповеданий население вышеозначенных деревень перешло в католицизм²⁹.

По сведениям минского епархиального миссионера К. Попова, «упорствующие» в своём большинстве проживали в уездах: Минском, Борисовском, Новогрудском, Пинском и Слуцком. Их численность составляла 12682 «души обоего пола»; при этом он был убеждён, что указанная цифра не соответствует

²⁵ Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. — С. 27.

²⁶ Дело о разрешении ксендзу Карповичу повенчать И. Драчинского и допустить его исполнять веру по римско-католическому обряду // НИАБ. — Ф. 1781. — Оп. 20. — Д. 89, л. 1, 3–3 об., 6–6 об.

²⁷ Дело по обвинению священника Голдовичской церкви Слуцкого уезда И. Викторского в увеличении платы за исполнение треб // НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 36976, л. 14.

²⁸ Там же. — Л. 15.

²⁹ Дело по прошениям лиц разных вероисповеданий, перешедших в православное, о разрешении возвращаться в прежнюю веру в связи с выходом указа Синода от 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий // НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 37171, л. 34.

действительности. Только в Минской епархии «упорствующие» были зафиксированы в 146 приходах³⁰.

К памяти бывших униатов католики продолжали апеллировать и в начале XX века. 7 июля 1905 г. начальник Гродненского губернского жандармского управления сообщал в Особый отдел Департамента полиции о появлении 30 июня 1905 г. в деревне Стацевичи Бельского уезда Гродненской губернии странника, говорившего жителям, «до каких пор они не будут переходить в католичество или унию», так как сам монарх «разрешил переход и даже принуждает к нему». Отмечалось, что подобного рода случаи «не были единичными»³¹.

В деле борьбы с остатками унии епископы западных епархий возлагали особые надежды на церковно-приходские школы, полагая, что с их помощью можно будет воспитать подрастающее поколение в духе верности православию. Не случайно большинство школ создавалось в регионах с бывшим униатским населением. Но часть детей школьного возраста предпочитала изучать закон божий у ксендзов³². «Упорствующие» ценили правительственную школу лишь с точки зрения приобретения полезных и нужных сведений, оставаясь «вне ея идейно-политического влияния»³³.

Значительное место в борьбе с униатством православное духовенство отводило также «торжественным богослужениям, религиозно-нравственным чтениям с общенародным пением»³⁴. Однако данные меры не всегда имели успех. Нередко ксендзы, а под их влиянием и католическое население, поддерживали «упорствующих» «держаться твёрдо латинства»³⁵.

Епископ Холмский Евлогий для привлечения «упорствующих» в церковь предлагал даже сохранить в них «некоторые элементы униатства». Осуществить данный проект предполагалось через приходских священников, которые под руководством епархиальной власти «вводили бы только то, что отвечало бы духовным запросам прихожан» и не противоречило богослужебному православному чину³⁶.

³⁰ Дело о крещении ксендзом Полонечского костёла Новогрудского уезда О. Рутковским ребёнка бывшего католика, жителя местечка Ишкольд Новогрудского уезда К. Рымши // НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 37047, л. 1 об., 9.

³¹ О римско-католической пропаганде среди бывших упорствующих греко-католиков и православных // ГАРФ. — Ф. 102. — Оп. 233. — Д. 2288, л. 64–64 об.

³² *Канингем Д.В.* Указ. соч. — С. 26–27.

³³ Записки Евлогия, епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии об униатском вопросе // ГАРФ. — Ф. 543. — Оп. 1. — Д. 428, л. 5 об.

³⁴ Дело о переходе крестьянки деревни Великое село Новогрудского уезда Е. Светлик из православного вероисповедания в римско-католическое // НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 36998, л. 4.

³⁵ Дело о выселении из пределов Гродненской губернии в город Одессу за отступление от православной веры крестьянина А. Бубна // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. — Ф. 1. — Оп. 9. — Д. 1025, л. 4–4 об.–5–5 об., 6, 7, 13–14 об.

³⁶ Записки Евлогия, епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии об униатском вопросе // ГАРФ. — Ф. 543. — Оп. 1. — Д. 428, л. 6.

Деятели белорусского национального движения предприняли в начале XX века попытку возобновить унию. В данном деле они искали помощи со стороны украинских греко-католиков, которые сами стремились поддерживать контакт с деятелями белорусской национальной интеллигенции. Так, Галицкому униатскому митрополиту А. Шептицкому в начале XX столетия удалось установить связь с братьями И. и А. Луцкевичами, А. Пашкевич (Тёткой), Э. Войниловичем, А. Ельским, В. Толочко, В. Ивановским, Б. Эпимах-Шипилой, ксендзом В. Годлевским, а также с представителями белорусского духовенства, обучавшимися в католической духовной академии в Петербурге и в университете в Инсбруке. Духовенство греко-католической церкви в Галиции приложило немало усилий для того, чтобы заинтересовать некоторых белорусских деятелей идеей возрождения унии. В 1903 г., с согласия митрополита А. Шептицкого, белорусские земли посетил изучавший возможности ведения миссионерской работы базилианин Е. Ломницкий, пытавшийся привлечь к делу возрождения унии известного своими белорусскими симпатиями землевладельца Э. Войниловича³⁷.

Знакомство А. Шептицкого с деятелями белорусского национального движения произошло в 1904 г. Когда И. Луцкевич, ехавший в Вену для продолжения своего археологического образования, специально задержался в Львове и постарался завязать знакомство с митрополитом³⁸. Под влиянием И. Луцкевича митрополит решился на поездку в Беларусь осенью 1908 г. для ближайшего ознакомления с ситуацией и возможностью возрождения унии. Препградой не стало даже то, что Галиция на тот момент времени входила в состав Австро-Венгрии. После визита А. Шептицкого мысль о возрождении унии среди белорусских деятелей была настолько актуальной, что в календарях, издаваемых редакцией «Нашей Нівы», в разделе праздников была введена отдельная рубрика для униатов³⁹. Во время поездки был разработан план возрождения унии на белорусских землях. Для реализации замысла было решено воспользоваться аграрной реформой, которую проводил П.А. Столыпин. Для этого «был принят проект парцелляции больших участков земли в Беларуси через специально созданное для этой цели акционерное общество». Финансировал проект митрополит А. Шептицкий. На парцеллированные земли предполагалось переселить некоторое количество украинских крестьян-униатов, которые пропагандировали бы идеи унии среди белорусов. Роль униатских священников должны были выполнять ксендзы Я. Зэльба и В. Герасимович. Планировалось также купить в Борисовском уезде Минской губернии у графа Я. Тышкевича поместье Дедиловичи размером 12 тысяч десятин и основать здесь униатский приход, который со временем должен был стать центром возобновлённой в Беларуси

³⁷ *Свирид А.Н.* Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Минск, 2003. — С. 23.

³⁸ *Абламейка С.* Невядомая унія: перадгісторыя ў XX стагоддзды // Унія. Часопіс хрысціянскага сумоўя. — 1995. — № 4. — С. 62.

³⁹ *Свирид А.Н.* Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Минск, 2003. — С. 23.

унии⁴⁰. Но в процесс вмешались российские власти, не позволившие осуществить запланированное мероприятие⁴¹.

Таким образом, в конце XIX — начале XX столетий определённая часть населения белорусских губерний, недавно принадлежавшая к униатской церкви, продолжала хранить память о своей вере. Конечно, сказывалось и влияние ксендзов, стремившихся поддерживать у населения симпатии к костёлу. Деятели белорусского национального движения (братья А. и И. Луцкевичи, А. Пашкевич и другие) рассматривали униатство в качестве альтернативы православию и католицизму. В начале XX столетия ими, при поддержке греко-католического митрополита в Галиции А. Шептицкого, была предпринята попытка возобновить деятельность униатской церкви на территории Беларуси. Но в силу противодействия российских властей, православного духовенства, а также нежелания основной массы населения белорусских земель менять свою конфессиональную принадлежность она потерпела поражение.

В статье анализируется деятельность представителей белорусского национального движения (братьев И. и А. Луцкевичей, А. Пашкевич (Тётки), Э. Войниловича, А. Ельского, В. Толочко, В. Ивановского, Б. Эпимах-Шипилы) и Галицкого униатского митрополита А. Шептицкого по возобновлению деятельности греко-католической церкви на белорусских землях в начале XX столетия.

Ключевые слова: греко-католическая церковь, уния, конфессиональная политика, белорусское национальное движение конца XIX — начала XX столетий, Галицкий греко-католический епископ А. Шептицкий.

The article analyzes the activity of the Belarusian national movement representatives (the brothers I. Lutskevich and A. Lutskevich, A. Pashkevich (Tsetka), E. Voinilovich, A. Yelski, V. Tolochko, V. Ivanovsky, B. Epimah-Shipila) and Galician Uniat Metropolitan A. Sheptytsky in resumption the Greek Catholic Church on the Belarusian lands in the early XXth century.

Keywords: Greek-Catholic Church, Union, religious policy, the Belarusian national movement of the late XIXth — early XXth centuries, Galician Greek-Catholic Bishop A. Sheptytsky.

⁴⁰ Garbinski J., Turonek J. *Belaruski ruch chrzescijanski XX wieku. Slownik biograficzno-bibliograficzny*. — Warszawa: Polska Akademia Nauk, Instytut Slawistyki, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. — S. XVIII–XIX.

⁴¹ *Станкевіч А.* Беларускі хрысціянскі рух. Хрысціянства і беларускі народ (спроба сінтэзы). — Вільня: Выд. Беларускага Каталіцкага выдавецтва. Беларус. друк. ім. Ф. Скарыны, 1940. — С. 166.